

м а с т е р   к р и м и н а л ь н ы х   т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**ОБОЗНАЧЕННОЕ
ПРИСУТСТВИЕ**

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Обозначенное присутствие / Чингиз Абдуллаев. —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер
криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-091057-1

На крупного российского олигарха Мастана Гасанова совершено покушение. Его пытались убить весьма изощренным способом: преступник обработал постельное белье жертвы сильнодействующим ядом. Достаточно было лечь в постель — и летальный исход был бы неминуем.

Очень скоро под колесами автомобиля погибает прачка олигарха. Затем с признаками тяжелого отравления в больницу попадает горничная...

Напуганный тем, как стремительно плетет свою паутину смерть, Гасанов обращается за помощью к известному эксперту-аналитику Дронго. Едва начав расследование, Дронго приходит к выводу: преступник из ближайшего окружения Мастана. Он начинает методично допрашивать младшего брата, жену, сына, дочь, водителя богача и не сразу замечает, что смерть уже дышит ему в затылок...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-091057-1

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Прощаясь со Сваном, я спросил, как он себя чувствует. «Да ничего, — ответил он, — Но ведь я вам уже говорил, что я устал от жизни и, что бы со мной ни случилось, я ко всему отнесусь спокойно. Вот только, откровенно говоря, обидно было бы умереть до окончания дела Дрейфуса. Что-что, а морочить головы вся эта мразь насобачилась. В конце концов — с ней справятся — в этом я не сомневаюсь, — но ведь она очень сильна, у нее везде заручка. Как будто опасаться уже нечего — и вдруг: трах! Все насмарку. Я бы хотел дожить до того дня, когда Дрейфуса оправдают, а Пикар станет полковником».

Марсель Пруст.
«Содом и Гоморра»

Вот и прожили мы больше половины.
Как сказал мне старый раб перед таверной:
«Мы, оглядываясь, видим лишь руины».
Взгляд, конечно, очень варварский, но верный.

Иосиф Бродский.
«Письма римскому другу»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Он сделал все, чтобы обе его квартиры были абсолютно похожими. Одинаковые комнаты, перепланированные таким образом, чтобы особо не отличаться друг от друга, одинаковая мебель, расставленная одина-

ково в обеих квартирах. Даже испанская плитка в ваннных комнатах была куплена сразу на две квартиры. Люстры, занавески, белье, посуда — все покупалось сразу в двух экземплярах, чтобы чувствовать себя комфортно и в привычной обстановке как в Москве, так и в Баку. Стены кабинета занимали книжные стеллажи с одинаковыми книгами, которые он с таким трудом находил в московских и бакинских магазинах в начале девяностых и которые теперь пылились, никому не нужные на обочинах дорог, куда ныне выставляли почти бесплатно объемистые сочинения классиков. В шестидесятые-семидесятые годы эти книги стоили целое состояние. В начале двадцать первого века их не хотели брать даже даром, не хотели хранить, предпочитая просто выбрасывать на помойку. Он еще помнил времена, когда хорошую библиотеку могли обменять на дачу или на машину. Похоже, те времена безвозвратно канули в Лету. И наличие в доме хорошей библиотеки часто было лишь данью прежней моде, чем духовной потребностью хозяев.

Все новые и новые технические возможности развитой цивилизации предлагали новые формы досуга. Только цифровое телевидение, способное предложить несколько сот каналов, могло полностью изменить жизнь любого ин-

дивидуума, не говоря уже об Интернете, где можно было найти почти любую книгу, когда-либо изданную в мире. Он не любил читать книги в Интернете, предпочитая получать там практическую информацию и нужные ему сообщения. Лишенная обложки и индивидуальности книга в Интернете напоминала ему надувную резиновую куклу, которой иногда пытаются заменить живую женщину. Обманывая себя подобной иллюзией совершенства.

Ради справедливости стоило сказать, что в последние десятилетия были великолепно изданы лучшие произведения классиков и современных писателей. Чем меньше продавалось книг, тем выше становилось качество их изданий. Это был своеобразный взаимозависимый процесс. Он купил новое издание «Декамерона», предвкушая удовольствие от перечитывания этой книги, которую когда-то открыл в шестнадцать лет. Но стоило ему устроиться с книгой в кресле, как раздался телефонный звонок.

Он недовольно поморщился. Это был звонок городского телефона, который был оснащен автоответчиком. После четвертого звонка включался автоответчик и громкоговоритель. Так, чтобы он слышал, кто именно ему позвонил. Так было и теперь. После четвертого звонка включился автоответчик, предложив-

ший позвонившему продиктовать свое сообщение.

— Добрый вечер, — быстро сказал какой-то незнакомый мужской голос, — у меня к вам очень срочное и важное дело. Если возможно, то перезвоните мне на московский номер, — незнакомец продиктовал номер и отключился.

— Интересный тип, — подумал Дронго, — позвонил в субботу вечером и даже не извинился. Просто сообщил, что у него важное и срочное дело. Продиктовал свой номер и не представился. Значит, не хочет, чтобы его имя оставалось у меня на пленке. Судя по всему, человек весьма решительный, твердый, напористый, уверенный в своих возможностях. Абсолютно не сомневающийся, что я ему перезвоню. У таких людей обычно бывают секретари и адвокаты, но он предпочел позвонить сам. Следовательно, дело деликатное и серьезное.

Дронго поднялся из кресла, отложил книгу, подошел к телефону и снова включил запись сообщения. У позвонившего в голосе явно ощущался «металл». Так самоуверенно говорят очень богатые люди, привыкшие к тому, что все их пожелания будут немедленно исполнены. Интересно, почему он не представился?

Конечно, он не будет звонить ему в Москву. Если у этого человека столь важное и срочное

дело, то он найдет возможность снова дать знать о себе в менее нахальной форме. И хотя бы представиться для начала. Дронго посмотрел на телефон и повернулся, чтобы пройти на кухню, выпить воды. В этот момент зазвонил его мобильный телефон. Он взял аппарат, посмотрел на табло. На этот номер телефона могли звонить только очень близкие люди: либо Джил, либо Эдгар Вейдеманис, либо еще несколько очень близких людей, в том числе и его мать. Однако на табло светилась надпись, сообщавшая о том, что номер позвонившего неизвестен. Это было уже само по себе неприятно. Дронго нахмурился. Телефон позвонил еще раз и после пятого звонка смолк. Он прошел на кухню, достал из холодильника бутылку минеральной воды, налил в стакан и выпил. Интересно, каким образом можно узнать номер его мобильного телефона? Ведь он зарегистрирован не в Москве, а в Баку, в местной компании. Или у позвонившего есть свои связи не только в Москве, где он узнал его московский городской номер, но и в Баку, где ему удалось узнать номер мобильного телефона? Это уже кое-что говорило о том, кто именно мог позвонить.

Дронго вернулся в кабинет. Задумчиво посмотрел на полки с книгами. Его мечта — остаться здесь на несколько десятков лет

и успеть прочесть, снова перечесть или заново открыть для себя все эти книги. К своему стыду, у него в личной библиотеке еще было немало книг, которые он даже не успел прочесть. Это было обиднее всего. Нужно попытаться хотя бы прочесть все книги в своей собственной библиотеке, насчитывающей не одну тысячу томов. Ему уже далеко за сорок, а в последние годы его дергают все чаще и чаще, заставляя отвлекаться на различные расследования. С другой стороны, ему нравилась подобная «гимнастика» ума, когда неведомый преступник бросал вызов обществу и праву, совершая или пытаясь совершить очередное хитроумное преступление, которое требовалось раскрыть. Он принимал подобную ситуацию и как личный вызов, стараясь найти и покарать преступника, пытаясь не просто расстроить его планы, но и изобличить очередного мерзавца, решившего добиться своих целей любым способом.

Он взял книгу, усаживаясь снова в кресло. Интересно, кто это может быть, подумал Дронго? Но спокойно почитать ему все же не позволили. Через десять минут снова раздался телефонный звонок. Он изумленно прислушался. Это был телефон мобильной связи, зарегистрированный в итальянской телефонной компании. Неужели незнакомец сумел

добраться и до них? Дронго поднялся и подошел к аппарату. Этот номер знали только двое. Джил и Эдгар. Он был предназначен для самых экстренных случаев. Но на табло снова не было номера. Он посмотрел на аппарат и не стал отвечать. Как интересно, подумал он уже с нарастающим раздражением. И повернулся к своему креслу. Именно в этот момент снова позвонил городской телефон. Включился автоответчик. Затем послышался знакомый голос Эдгара Вейдеманиса, его друга и напарника.

— Если ты дома, то возьми трубку, у меня к тебе срочный разговор.

Дронго взял трубку, отключая громкоговоритель.

— Добрый вечер, — пробормотал он, — почему меня так настойчиво ищут в субботу вечером?

— Здравствуй, — поздоровался Эдгар. — Ты уже все знаешь? Он тебя уже нашел?

— Давай по порядку. Кто меня должен был найти и кто мог узнать номера моих мобильных телефонов? Я догадываюсь, что ты не мог их дать ни при каких обстоятельствах...

— Верно догадываешься. Он сам их нашел. Наверняка сумел пробить твой мобильный через Баку.

— Кто-то звонил и на мой итальянский номер.

— Какая предусмотрительность, — восхитился Вейдеманис, — он, очевидно, сумел узнать, что семья у тебя живет в Италии и сумел просчитать, через какую телефонную компанию можно узнать твой номер.

— Очень интересно. Кто же это такой догадливый? Может, ты подскажешь?

— А ты разве с ним уже не разговаривал?

— Он позвонил и тоном, не терпящим возражений, предложил мне перезвонить ему на московский номер. Причем продиктовал номер мобильного телефона. В его голосе была не просьба, а приказ, что меня несколько вывело из состояния равновесия. Ты же знаешь, что я не люблю выполнять приказы от кого бы они ни исходили. А потом последовали звонки на мои мобильные телефоны с неизвестных номеров. И я решил не отвечать.

— Все в твоём стиле, — согласился Эдгар. — Это был сам Мастан Гасанов. Теперь понимаешь, откуда он знает и про твою семью, и про твои телефоны?

— Почему ты так уверен? Хотя голос был глухой и с отчетливым южным акцентом.

— Они уже вышли на меня. Ищут тебя по всей Москве. Насколько я понял, самого Гасанова сейчас нет в городе, но тебя ищут его адвокаты и помощники.

— Теперь понятно, откуда столь безапелляционный тон и такая срочность, — пробормотал Дронго.

Мастан Гасанов был одним из тех людей, которые упоминались в журнале «Форбс», когда речь заходила о первой сотне самых богатых людей России. Кроме занимавших привычные первые места Абрамовича, Прохорова, Дерипаски, Вексельберга, Фридмана, там еще были несколько человек, выходцев с юга. Вахид Алекперов, Фархад Ахмедов, Алишер Усманов, Сулейман Керимов, Араз Агаларов, Тельман Исмаилов, Искендер Махмудов, Искендер Халилов. В этот список входил и Мастан Гасанов, занимавший восемьдесят девятое место с капиталом в шестьсот с лишним миллионов долларов. Было известно, что свое состояние он сделал на торговле и в строительном бизнесе. Дронго лично знал почти всех представленных в этих списках олигархов. Некоторые были ему даже интересны парадоксальностью своих суждений или замечаний. Но с Мастаном Гасановым он никогда раньше не пересекался. И вот теперь этот влиятельный, известный человек решил срочно обратиться к нему.

— Это тот самый тип, о котором я думаю? — уточнил Дронго.

— Именно тот самый. Только он мог узнать номера твоих телефонов и через Баку, и через Рим. Между прочим, говорят, что у него есть своя вилла в Италии. Возможно, вы даже соседи.

— Я думаю, что у него вилла на Сардинии, — пробормотал Дронго, — вряд ли он захочет поселиться рядом со мной. Что ему нужно?

— Ему нужен ты, и очень срочно.

— Ты знаешь, что олигархи вызывают у меня смешанные чувства. Из всей этой компании я готов симпатизировать только Ходорковскому. И не потому, что он сидит, а по собственной мальчишеской готовности прийти на помощь слабому. Когда все грехи сваливают на одного человека, заставляя его отдуваться за остальных, это не совсем честно.

— У тебя опасные политические взгляды, — усмехнулся Вейдеманис, — и учти, если нас сейчас прослушивают, то я сразу скажу о твоей неудачной шутке и своем категорическом несогласии с твоим мнением.

— Очень смешно. Что дальше?

— Ты хочешь с ним встретиться?

— Каким образом? Ты же сказал, что его нет в Москве?

— Дорогой мой эксперт. Вам отказывает ваша гениальная интуиция. Гасанов может прислать за вами свой самолет или оплатить

вам дорогу в оба конца. Для него это не проблема.

— Зато для меня проблема. Не люблю много летать. Что ему нужно?

— Этого мне не сообщали. Мне звонил один из его помощников и просил как можно быстрее найти тебя для беседы с господином Гасановым.

— Ты считаешь, что я должен с ним встретиться?

— Если они разыскивают тебя по всем возможным каналам и у них к тебе такое срочное дело, то думаю, что будет правильно, если ты сам перезвонишь ему. В конце концов, это твоя работа — помогать нуждающимся в помощи и защищать слабых, — немного демагогически воскликнул Вейдеманис.

— Гасанова можно считать слабым человеком? — иронично уточнил Дронго.

— Нуждающимся в твоей помощи, — поправился Эдгар.

— Ты знаешь, в кого ты превращаешься?

— Прекрасно знаю. В циничного, жадного и бессовестного агента, который любым путем хочет уговорить своего патрона взяться за расследование громкого дела олигарха, чтобы и ему перепали проценты с этого расследования. Все правильно?